

В ВЕЧНОМ ДОЛГУ

ОЛЬГА ФОКИНА

Еще в одном из ранних стихотворений Ольга Фокина утверждала свою вечную привязанность к родине, земле и верность благородному крестьянскому труду. С гордым вызовом сказала:

Не в семье ли хлебороба я
Серп научена держать?..—

не бравадой, не модным настроем клясться без нужды деревенскими корнями навеяны эти строки.

Родилась будущая поэтесса в деревне Артемьевской Верхнетоемского района на юго-востоке Архангельской области. Отец, колхозный бригадир, погиб на фронте (ему посвящена лирическая поэма из ранних — «Черемуха»), мать до старости работала в колхозе. Обычным было начало биографии Фокиной: после школы она окончила медицинское училище и успела поработать фельдшером в глухом лесопункте. Здесь-то и наступила ее лирическая стихия; вскоре девушка стала студенткой Литинститута им. А. М. Горького.

Виктор Боков вспоминал однажды приемные экзамены и подборку стихов Ольги Фокиной для творческого конкурса. Кто-то из членов комиссии решил, будто молодая поэтесса подражает Марине Цветаевой.

— Да что вы,— возразил Виктор Федорович.— Она наверняка и не читала ее.

Так это и было на самом деле: книги Цветаевой пришли к широкому читателю несколько позже,— и к Фокиной тоже. А народно-поэтическое начало в ее лирике, определившееся с первых стихов, явлено было самой жизнью, какую она жила среди своих родных и близких.

В стихах, самых первых, без каких-либо деклараций (до них и теперь Фокина — не охотница) выразила она мироощущение человека, выросшего в живом единстве с природой, воспитанного всем укладом жизни северной русской деревни. «Речка Содонга», «Двое над обрывом стоят...», «Не знаю, что тебе писать...» — пейзажная зарисовка, лирический монолог, иносказание — в разных формах происходит поэтическое освоение привычного обжитого мира, осознание себя в этом мире.

Через боль потерь и горечь сердца, выразившихся в стихотворениях «Моя муза», «Есть у меня два полюса...» и других, состоялось самоутверждение поэтессы в большом мире. Не отказываясь от того, что дает культура современного города, Ольга Фокина и тут осталась самой собою. У нее сложилось ясное представление о назначении поэта в обществе. Нет у поэтессы претензий на исключительность своей особы, но вместе с тем есть твердое сознание особой судьбы поэта, необходимости для него собственного пути («Дорога не запоминается...», «Всего-то и было: зима да весна...»). С этим сознанием, которое только укрепляется знанием реальных трудностей жизни, приходит и свобода по-

этического высказывания — она вполне подвластна Ольге Фокиной.

Путь Ольги Фокиной — от себя к людям, от лирического переживания своих, частных, настроений к переживанию судьбы героя, судьбы народа. Если первые опыты в таком роде были неуверенны («Он не уехал из колхоза...», «Просьба»), то со временем — через поэмы «Аленушка» и «Тай, снежок» — голос Фокиной крепнет, интонация обретает гибкость, а мысль — глубину. И при этом стих, обогатившийся психологически, не утрачивает ни картинности, ни выразительной простоты.

Новый день поэта — с книгами «Камешник», «Маков день», «От имени серпа» — принес свои достижения и радости. Легко они не дались, но пришли вполне закономерно, и Государственная премия РСФСР имени М. Горького за книгу «Маков день» — это признание плодотворности пути, найденного поэтом.

И ныне Ольга Фокина продолжает сохранять самые тесные связи со своей чудо-родиной: каждое лето живет она со своими детьми в родной деревне. Живет среди тех людей, с которыми рядом выросла, живет их жизнью и заботами, как своя среди своих. Пусть не часто услышишь теперь и в деревне старинную лирическую песню, но там и в памяти она живет свежее и отчетливее, а озорная частушка и ныне нередко нарушает тишину вечерней улицы. И хотя все труднее пробиваться к песенным родникам, непосредственность связи с народно-поэтической традицией остается. Результат этой связи — не дешевые поделки «под народ», а стихи мастера, которому знаком, близок опыт поэзии и классической, и современной.

Созданные большой поэзией традиции осваиваются Ольгой Фокиной сейчас совершенно свободно, с осознанием самой себя, без страха впасть в подражание. В стихотворении «Пишут девочки в газету...» она интонационно говорит о том, как любовь преображает человека в любящих глазах. Так и ее любовь к земле, к труду на земле рождает светлые, звонкие строки, которые сродни стихам А. Кольцова («Подвозчик зерна», «Зря, косарь, не коси» и т. п.). А в раздумьях о судьбах деревни, в постижении характера хлебороба ей приходит на помощь Н. Некрасов («Без хозяина дом...», «Не выходила», «Праздники») — и эта традиция обеспечивает горячий накал гражданственности стихам Ольги Фокиной.

И вот что интересно: пойдет ли речь о новатор-

стве в поэзии, об углубленном метафоризме и усложненности ассоциативных связей в стихе — тут Ольга Фокина в своей стихии; на «очередь дня» снова встает вопрос о традициях — ей и тут не надо «подлаживаться». В творчестве Ольги Фокиной мы видим как раз очень здоровое сочетание традиций и новаторства, и это ощущение необходимого равновесия в ней изначально, от характера и мировосприятия.

Впрочем, что говорить, учителя учителями, эксперименты экспериментами, а поверяет поэта сама жизнь... И мы вполне верим Фокиной, когда она пишет: «Я в вечном долгу у деревни моей», — скупые биографические детали, серьезность интонации не дают права усомниться в искренности поэтессы. А сознание долга обязывает:

И самую лучшую песню мою
Я людям, соседям моим, отдаю...

Это долг сердца.

В любом из стихотворений открывается та или иная сторона народной жизни, характеры, воспитанные в традициях русской северной деревни. «Оратаюшко-оратай, солнце торкнулось в ворота!» — начинается Ольга Фокина стихотворение, и звучит оно как утренняя песня радости, песня счастья трудового человека. Умеет Фокина показать человека в труде и в часы отдыха увидит его своим особым взглядом. Навейное воспоминаниями ранней юности стихотворение «Праздники» выверено строгим опытом зрелого человека. В нем открывается деревенский быт в его предметности и духовном содержании. Традиции крестьянской среды поэтесса показывает в преломлении через нынешние представления людей:

Колхозники — не частники,
И ты их понимай,
Не частники — колхозники,
И в праздничные дни
Хоть по грязи, хоть по снегу —
Не могут быть одни.

Атмосфера добрососедства, взаимопонимания царит на сельском празднике. Но и в разгар веселья встает тень горького военного прошлого. Она навек осталась жить в частушке:

И твой солдат,
И мой — солдат,
Ой, свят, свят, свят! —
В земельке спят...

Память прошлого — сквозная тема творчества Ольги Фокиной. Она возникает едва ли не с первых работ поэтессы, развиваясь и углубляясь с годами. Осознание единства прошлого и настоящего рождает объемный поэтический образ, своеобразно воплотившийся, например, в стихотворении «Не выходила». А не выходила старуха колхозница пенсии в районе — факт в недавние годы обычный; сюжет, так сказать, обличительный. И задайся Фокина целью только обличить формализм и бездушие (спору нет, это само по себе благородно, но более отвечал бы такой цели газетный фельетон), стихотворение недолговечным бы оказалось. Но нет, бабка горда, клянчить и помощи ждать не будет. Она помнит былое, а живет сегодняшним днем: «Не радеть теперь житью? Что ты! Да припрашивать?..» И знает цену достигнутому: «Сколь живу на свете лет — не живала радостней». А в памяти — бесконечные годы, полные труда, не обойденные бедой.

Вспоминается хрестоматийное стихотворение Михаила Исаковского «Русской женщине», сродни его героине и старая колхозница Фокиной. Преемственная связь здесь несомненна, только есть у Фокиной поправка на время, и образ она по-своему создает, от имени старухи рассказывая о былом:

Огород загородить,
Распахать ли полюшко,
Слег ли, дров ли нарубить —
Все — на вдовью долюшку...

В заслугу себе пережитое старуха не ставит: «Аль солдату на войне слаще, чем солдатке-то?» — сама она определяет строгую меру подвига. И жила в соответствии с этою мерой: общею жизнью с народом и общею с ним бедой, во всех трудностях сохранив стойкость и душевную силу.

По-иному открывается тот же характер в стихотворениях «Пересудами-разговорами...» и «Ох, не дуйся, молодая...» — решенных полностью на современном материале, в плане бытовой лирики. Героиня одного из них — крестьянка — приняла в свой дом сноху, которой тут, видимо, многое не по вкусу. Но уверенная в себе прямословная пожилая женщина не будет молча обиды копить — стихотворение и решено в форме ее речи, обращенной к молодой. Открытый характер свекрови выразился вполне: она усмешлива, но смех ее не обиден; она не умеет подлаживаться (возраст не тот), но и обижать не станет. Только таким и может быть нор-

мальное человеческое общение: уважая и цenia свое — своим не кичиться, но и не пресмыкаться перед чужим.

Не это ли определило и сам характер лирической поэзии Ольги Фокиной? Во всяком случае взятые в сопоставлении стихотворения «В магазине» и «Ты в гости к себе пригласила меня...» дают основания так думать. В первом из них Фокина полемична: пренебрежение молодых людей к русской песне, к тем, кто ее не забыл и любит («Вы из деревни? А деревню как зовут?»), — она не хочет понимать. Такие чувства для нее противостественные, и гордостью звучит ответ поэта:

— Я, конечно, из деревни,
И не скрою, раз спросили,
Из деревни из какой,
Песни есть о ней и книжки,
Есть о ней стихотворенья,
И зовут ее — Россия...
А откуда вы такой?

Любовь к родной песне не мешает Фокиной почувствовать и оценить напевы братских народов. Пусть непонятен чужой язык, однако внятен голос человеческих переживаний:

...Туркменская песня, туркменский язык, —
Подбитая птица, задушенный крик.
Не знаю туркменского я языка,
Но черного диска чернее тоска.
Так молит о влаге обугленный рот,
Так просит о счастье несчастный народ.
Спасибо, пластинка, я вас поняла...
Как будто в пустыне одна побыла...

Удивительным разнообразием полна лирика Ольги Фокиной, и при всей обычности того житейского материала, к которому она обращается, во всем умеет поэсса подняться над будничностью, во всем умеет почувствовать и взять высокие душевные ноты. Любовью к людям светятся ее стихи повествовательного плана, исподволь создающие эпический образ русской женщины. Напряженностью чувств и драматизмом отмечены многочисленные стихи о любви, в то же время очень сдержанные: в них Фокина достигает обобщенности, нередко пользуясь притчей («Был у меня соколенько...» и др.). Светлые, нежные строки, обращенные к детям, открывают как бы новые измерения души поэта...

Обладая яркой самобытностью, Ольга Фокина проявляет завидную способность меняться в своем стихе, развиваться. Можно по-разному относиться к таким ее

вещам, как, например, «Не приближай к себе звезду...» или «Кто такие...», очень не схожим и по содержанию, и по форме. Но и в том и другом случае намечается выход Фокиной на мотивы, ей ранее не свойственные.

Интерес в стихах Ольги Фокиной, не ошибусь, найдет любой читатель. Знаток, любитель поэзии обнаружит изощренность формы стиха при всей его кажущейся простоте, органическую связь с народно-поэтическим творчеством. Самый рядовой читатель оценит прозрачную ясность стиха и близость мыслей, чувств, настроений, выраженных в нем, его думам и настроениям. А кому не известно, что только такая созвучность делает творчество поэта близким читателю.

...Нет, не только серп держать научили Ольгу Фокину в семье хлебороба, но и ценить русское слово, высоко нести достоинства трудового человека.

Не стыжусь, что выступаю
Вновь от имени серпа,—

пишет Ольга Фокина в книге «От имени серпа».

Когда-то ей надо было осознать себя одной из многих, не утратить кровной связи со своей деревенской родней. Теперь такие заботы в прошлом, а зрелость, налагая трудные обязанности, дает и широкие права. В том числе и это высокое право говорить от имени серпа, от имени тех, кто нас кормит хлебом.

1978